

— Готов? — спросила Кирицугу Аозаки, напряженно растирая ладони. Хотя это больше походило на самоотвлечение, чем нечто полезное.

— Давно. — Эмия-старший сунул в рот кожаный ремень, сжав тот челюстями до противного скрежета.

— Фух, хорошо. — Токо пропустила через сложный узор на полу бурный поток праны, начавший впитываться в тело убийцы и с каждой секундой проникать все глубже в его дух и цепи.

Порча Грааля проникла слишком глубоко, слишком сильно повредив каналы, и как она могла оцутить, едва не коснувшись Знака. Но им повезло.

Кирицугу затрясся от напряжения, крепко зажмурил глаза, пытаясь не раскрошить зубы, ведь ремень он успел раскусить до конца. Застилающая разум боль заполонила его мир, накрыла непроглядной пеленой колыхающихся буро-черных кругов глаза, не давая видеть дальше собственного носа.

— Еще немного! — голос Токо едва доходил до него сквозь высокий писк, сиреной взывающий в ушах от напряжения и боли. — Порча коснулась Знака, нужно очистить его, хотя бы немного!

Случилось то, чего он ожидал, но желал меньше всего — порча задела самые важные цепи, и пусть Аозаки тратит силы на очищение, собственной праной промывая каналы, вычищая те, словно слесарь ржавчину с труб. Казалось, боль не могла быть еще сильнее, но чужеродная энергия Токо привнесла в этот концерт агонии новые инструменты, играя на его цепях, возбуждая нервную систему, заставляя адреналин бурлить в крови, напрягая сердце сверх всякой меры.

Мгновения тянулись часами. Вдруг, боль исчезла, оставив после себя всепоглощающую пустоту.

Едва держащийся в сознании убийца простонал что-то невнятное, пытаясь встать и посмотреть на сына, который все это время наблюдал за процессом и ожидал своей очереди. Кирицугу благодарил всех богов за то, что ему не нужно было переживать то же самое, что только что ощутил он сам.

Туманный взор не мог взять в фокус маленького Широ, чья рыжая шевелюра была единственным ярким пятном, на которое мог ориентироваться уже бывший маг. Тряска головой и зажмуривание не принесло облегчения, лишь усилило эффект шока.

Сквозь вату в ушах, Эмия-старший слышал вскрик и мычание. Похоже, началось.

Мир тускнел, образы исчезали один за другим. Мозг искал покоя, а не бодрствования, он не желал ждать, потому, принудительно отключился.

Бывший маг так и не смог ни поддержать сына, ни просто сжать тому руку в немой поддержке.

Вскрик повторился, превращаясь в тихий стон, становящийся все громче и громче.

Но разум Эмии уже не мог зацепиться за это, чтобы держаться в сознании.

«Черт-черт-черт-черт! — судорожно пыталась найти способ исправить оплошность Аозаки. — Я же все очистила!» — операция, которая не должна была стать слишком болезненной, по крайней мере, для Широ, превратилась в театр болезненного абсурда.

Сначала очищенные цепи Знака, с записанными в них магическими конструкциями, встали в тело парня как родные, что было неудивительно после стольких ритуалов и зелий, коими поила рыжика Лиса. Авалон вовсе расправил те, пропустив сквозь себя и сделав более-менее адекватную сеть каналов, проходящих по всему телу. Да, теперь если вынуть ножны Артура, то и цепи скажут «до свиданья», но зато все работало без «костылей» и «танцев с бубном».

Вот только была одна загвоздка. Прочищающая каналы своей праной Токо не то что не заметила, а скорее даже при ближайшем рассмотрении не смогла бы найти «въевшееся» проклятье, уже пропитывавшее печать чуть меньше чем полностью. Концентрация его была мизерной и скорее напоминала тень или отпечаток, но этого хватало за глаза.

И мучается теперь рыжеволосая красавица, ломает голову в поисках возможных вариантов решения проблемы и очищения организма.

А найти не может.

Уже давно потерявший сознание от боли Широ покрылся холодным потом, мышцы его свелись в судороге, а гримаса агонии, в которую превратилось его лицо, была похожа на маску — еще немного и отвалится, оголяя алые жилы.

Единственная пришедшая на ум идея — «промывание» и жесткая очистка праной. Но она была болезненна и имела все шансы повредить записанные в цепях заклинания. Долго не думая, ставя во главу угла желание спасти парнишку, к которому привыкла и чего греха таить считала кем-то вроде члена семьи, Токо приступила к осуществлению задуманного.

Время шло, минута за минутой, секунда сменяла другую. Силы мага тратились неустанно, но результата все нет и нет.

Вот мерный поток энергии течет по цепям, не касаясь духа парня, не желая вызвать непредвиденные последствия. Но усталость дает о себе знать. Аозаки, до этого исправно держащая в узде прану, дает слабину. Чужеродная энергия касается души Широ, которая тут же дала отпор. Вспышка собственной энергии парня вышибла из цепей не только прану Лисы, но и часть проклятья.

«Быть не может... — не могла понять радоваться ей или ужасаться Токо. — Это помогает... Но если...»

Если она слишком сильно «раздражит» дух юного мага, то вызовет похожую на раковую опухоль ответную реакцию. словно метастазы, цепная реакция выброса собственной энергии, душа рыжика начнет непрерывно извергать из себя магию, как это было после первой пересадки одиночной цепи.

Авалон мог свести на нет последствия, но цена такому методу будет слишком велика. К сожалению другого выхода, у нее не было предусмотрено. Аккуратно, так, словно раззадоривая тигра, Аозаки «щипала» кончиками энергетических «пальцев» душу рыжего, ощущая, как с каждым разом порчи становилось все меньше. Но и магии выбрасывалось в цепи куда больше.

«Еще пару раз... Грязи почти не осталось, нужно лишь убедиться...» — пот струился по ее красивому лицу, заставляя огненно-рыжие локоны прилипать к коже. Воздуха стало

катастрофически не хватать, ровно как выносливости. Вымотавшаяся маг из последних сил завершала операцию.

Щипок, еще один. И вроде бы конец.

Но вспышка чистейшей магической энергии ударила ее прямо в лицо, отправляя в непродолжительный полет в другой конец мастерской. Глухой удар головы об угол стола и потеря сознания. Не будь она магом с укрепленным годами практики телом, лежал бы остывающий труп, а не Рыжая и главное живая Лиса.

И если для Аозаки все закончилось, так же как и для Кирицугу, то Широ предстояло пережить адаптацию к новым энергетическим магистралям, которые Авалон усиленно пытался окончательно срастить с духом, невзирая на порчу. Все равно магия, вытекающая из души владельца, делала свое дело, и своей концентрацией разъедала ослабленную до предела порчу.

Душа кричала, билась в истерике, но подстраивалась под новые условия. Она ощутила цепи, которыми в нее «тыкал» Авалон, силясь, словно слепой котенок, получить обильный приток энергии; видела вредный «мусор», который они принесли, и не могла не отреагировать. Иммунный ответ был сокрушителен. Чистейшая магическая энергия потекла по цепям, заполняя их до отказа, так же, как сам Знак. Отрезанные Токо концы цепей припаялись к духу, становясь единым целым.

Тело затряслось в конвульсиях.

Душа запела на неизвестном языке, зовя тех, кого нет, и никогда не будет. Взывая к пустоте и забвению, получить которое не могла.

Широ внезапно раскрыл поглощаемые зеленым нечестивым пламенем глаза и выгнулся дугой.

Разум заполнили новые воспоминания, до этого невиданные, принесшие с собой частички того, что младший Эмия предпочел никогда бы не знать.

Бесконечный шторм энергий хаоса кружил вокруг них, силясь разрушить тела, проникнуть в души, разорвать саму их суть. Ни секунды тишины в этом царстве порока и ужаса не могло быть по определению. Завывания ветра напоминали крики тысячи душ, а может, это они и были.

Встав на ноги, он бросил взгляд на алый океан, казавшийся бесконечно огромным, не имеющим дна, и что самое ужасное, волны его напоминали изгибающиеся под невероятным углом тела неисчислимого множества людей.

Эфемерная рука неизвестного попыталась дотронуться до его штанины, но прошла насквозь, растаяв, словно вода, стекающая по ткани, даже не впитавшись в нити.

— Надо идти.

Чей-то голос требовал сделать шаг на встречу черным камням, напоминающих гигантские кости неизвестных существ, шаг в сторону темноты, развеивающейся с каждой вспышкой алой молнии.

На миг сверкает, освещая округу, показывая извивающиеся щупальца чудовищ, жаждущих

плоти пришедших в царство хаоса материальных сущностей. Ни с чем не сравнимый вой демона вызывал мурашки, что уже можно было назвать достижением, особенно после бесчеловечных экспериментов и созданий, которых он имел честь лицезреть.

Его отряд пламенноглазых людей двинул в неизвестность.

Зачем они туда шли? Что заставило их проникнуть в вечно меняющееся царство демонов и колдовских богов?

Ответ был одновременно прост и сложен.

Они искали того, кто был в ответе за уничтожение их основного поставщика подопытных, очищение временной главной базы и уничтожение живой силы в Мальмуте.

Ими двигал гнев и желание мести, присущее, казалось бы, лишь смертным людям, но прекрасно передававшееся тем, кто взял под контроль их тела, вместе с остальными пороками.

Недобитый ублюдок вставлял палки в колеса не один месяц. Разрушал планы, строившиеся не одно десятилетие. Убивал верных союзников, без которых подчинение империи шло слишком медленно.

Широ ощутил, как пульсирующий магией клинок упивался кровью павших демонов, впитывал её, сияя ярче, привлекая еще больше будущей пищи.

Одна его сторона хотела уничтожить Недобитка, низвергнуть его душу в глубины эфира, окунуть разум в самые ужасные иллюзии, проклясть на веки веков и скормить таящемуся на краю вселенной Йуголу! Но другая ликовала после каждой сорванной операции, очередного убитого собрата. Он хотел, чтобы Недобиток жил дальше, дольше и все так же, с завидным упрямством, делал свое дело.

Магия сорвалась с кончиков пальцев, сжигая в эфирном огне десятков мелких монстриков, неспособных даже прокусить его зачарованные рунами одежды, подпитываемые токсичной зеленой энергией.

Руки в кожаных перчатках с металлическими вставками разорвали чересчур ретивого демона, запрыгнувшего со спины и едва не отрезавшего ему голову длинными когтями.

Они были близко, о чем кричали десятки тел местных жителей, уничтоженных клинком Недобитка, сражающегося с порождением хаоса — Логхорреном, приспешником Х'тона

И он видел в их битве шанс. Шанс на ослабление Хтонийцев и Черного легиона. Нужно лишь дать одной из сторон победить, чтобы напасть, когда та будет ослаблена и меньше всего этого ожидает.

Недобиток не подвел. Он низверг демона с тысячей щупалец в алое море, утопив в бездонной пучине разорванное на части тело, давая возможность мелким монстрам питаться его останками долгие годы. Но человек был не один.

Ульгирм был с ним. Старый, ослабший и потрепанный битвой.

Одна его часть помнила Первого Клинка, помнила уроки, которые этот человек преподавал ему, вхожому в самые высшие круги общества, многие десятилетия назад. Другая же ненавидела за убийство последнего императора и слишком серьезную отсрочку большей части

планов. Но обе части уважали Ульгрима, за силу, сообразительность и чудесную способность выбираться из самой глубокой задницы.

Несколько жестов и часть отряда нападет на ослабшего Недобитка, сковывая его боем и не давая помочь бывшему Первому Клинку.

Сам же Широ и еще несколько человек сошлись в битве с Ульгримом, желая уничтожить столь важную фигуру, на которую по сообщениям шпионов так сильно полагался остаток Легиона.

Лязг клинков заглушил завывания терзаемых душ и плеск алой воды, крики демонов, стекающихся со всех близлежащих территорий именно сюда, в поисках добычи.

Старик сражался прекрасно. Сотни лет жизни и оттачивания навыков не прошли даром. Но ослабшее тело и расшатанный от длительного пребывания в хаосе разум дали осечку. Небольшая задержка на доли секунды и клинок Широ пронзает грудь древнего воина. Слышен хруст рвущейся под напором стали плоти.

Взгляд Ульгрима ненадолго проясняется, чтобы взглянуть перед смертью в глаза тому, кто нанес последний смертельный удар.

— Ты... — глаза наполняются узнаванием. — Ты его сын... — перед глазами Эмии проносятся дни веселого и беззаботного детства с юностью.

Вот он стоит перед отцом, преклонив колена, давая клятву служить империи и каждому ее императору.

Служба инквизитором и изучение запретных знаний в библиотеке, после очередной миссии по устранению заблудшей души, продавшей себя за знания и силу колдовскому богу.

Первая встреча с основателем Ордена Смертного Бдения и первый сокрушительный проигрыш. Уроборуук вопреки байкам был больше человеком, чем «богом некромантов», каким его описывали в ордене. Он пощадил, похвалил силу, но пожурил односторонность возможностей.

После этой встречи, его вторая половинка впервые дала о себе знать, заставляя взяться за самые страшные гримуары по оккультизму, магии смерти и мистицизму. И не зря. Карьерный рост после погружения в тайны магических дисциплин был колоссален и головокружителен.

Какой бы сложной, невыполнимой и страшной ни была задача, враг империи падал к его ногам, уничтоженный и униженный.

Он делал свою работу — защищал свой дом ценой своей жизни, как и клялся уже давно умершему отцу.

Так не заслужил ли он отдыха? Соответствующей награды?

Первой и самой главной была шкатулка продлевающая срок жизни. Вручаемая самым ценным служителям империи, посвятившим себя уничтожению зла не только в материальном мире, но в сердцах людей.

А потом вновь шёпот того второго...

Деньги потекли рекой. Новые знакомства, женщины, алкоголь, наркотики, всевозможные оргии и фетиши были испробованы и оценены по достоинству, а древние запретные знания

изучены. И чем сильнее он погружался в свои пороки, тем сильнее становилась его вторая половинка. Сначала это было незаметно, но в один не самый приятный похмельный день, тело перестало его слушаться.

Та вторая половинка взяла все в свои руки, откинув нежелательного попутчика на задворки сознания, давая скупою возможность видеть все то, что он творил его руками.

И начался ад. Его личный ад, поделаться с которым он ничего не мог. Ни знания, ни магия не могли ему помочь, ведь тот второй уже был практически частью его души, связанный цепью грехов и желаний.

Убей его Широ и сам погибнет.

А умирать он не хотел категорически.

Принесенная некогда клятва терзала душу раскалённым клинком. Империя, которую он несколько поколений назад поклялся защищать, гнила изнутри. И изменить это он не мог, вынужденный наблюдать, как дело всей его жизни загибается, как проделанная его семьей и потомками работа обращается в прах деяниями таких же, как он — падших, испугавшихся смерти и возмездия ничтожеств.

Этот страх был настолько велик, что заставлял его смотреть на все бесчинства и чудовищные поступки, совершаемые второй половинкой.

И как он смог стать одним из самых влиятельных инквизиторов, дожить до нынешнего возраста? Неужели все чего он добился было предоставлено ему тем, кто оттеснил его от контроля тела? Неужели он сам был ни на что не годен?

— Убей меня. — прошептали ставшие на миг его губы. Ульгрим ошеломленно всматривался в полыхающие зеленью глаза, выискивая того, кого когда-то учил фехтованию. Девятому сыну его мертвого друга и императора. И нашел его глубоко внутри, разбитого, ничтожного, являющего собой лишь тень бывшего себя. — У-уб-бей м-меня. — губы дрожали, контроль перехваченный на краткий миг был вновь потерян.

Но Первому Клинку больше ничего не нужно было говорить. Пусть его тело ослабло, а ноги почти перестали слушаться, руки работали так же хорошо.

Магический клинок легендарного воина отсек голову бывшего инквизитора, не встречая препятствий.

В последний миг, перед тем как упасть, Ульгрим мог видеть лишь беззвучно шепчущие благодарность губы мертвеца, чья голова падала на черную землю изменения жути.

Вдали от дома, друзей, семьи.

Забытый и обесчещенный.

Первый Клинок выжил благодаря справившимся с нападавшими Недобитком, тут же залившим в горло старика зелье исцеления.

Широ видел это полузакрытыми веками глазами и благодарил их обоих. Ощущал, что второго больше нет, он погиб, оставив после себя лишь ошмётки своей лживой сущности, размазанной магией Ульгрима по его душе, и заставившей её тянуться к эфирному пламени, в которое его и

затянуло.

А затем пришла боль. Океан нескончаемой боли.

Сознание возвращалось к нему неохотно. Лежать было до одурения приятно, все же вместо изукрашенного рунами и прочими письменами пола был мягкий матрас и кровать.

К его лбу приложили влажную тряпку, капли жидкости стекали по вискам, вдоль щеки к шее, вызывая мурашки из-за прохлады.

Тихое шуршание одежды выдало наблюдателя, давая возможность все еще неподвижно лежащему с закрытыми глазами магау понять, в какой части комнаты находился некто.

Слева. Прямо у его головы сидел на стуле.

Лаванда. Знакомый аромат геля для душа заполз в ноздри после очередной замены тряпки.

— Сакура. — хриплый голос вышел из пересохшего горла.

Девочка вздрогнула, стул заскрипел. Она приблизила свое лицо к его.

— Широ? Как ты себя чувствуешь? — по тому было понятно, что она едва сдерживается, чтобы не повысить голос от волнения. Опасается, не хочет причинять неудобства.

— Воды. — сухая губа треснула, на язык попала капля крови. Фиолетововолосая схватила стеклянный графин с водой и налила в высокий стакан, второй свободной рукой приподнимая голову рыжика. — Спасибо. — зашелся в кашле парень. — Сколько я так? — глаза открылись, свет резанул словно нож, заставляя поморщиться.

— Неделю. — неуверенно проговорила тихая девочка. — Эмия-сан уже уладил все вопросы со школой и органами опеки.

— О, — губы парня искривились в улыбке. — Так мы теперь семья? Тогда давай без суффиксов.

— Да. — румянец перешел с щек на шею и уши. — Хорошо.

— Я рад. — рука Широ потянулась к ее, схватив тонкие девичьи пальцы и крепко те сжав.

— Я... я тоже. — от неуверенной, но искренней улыбки в груди потеплело. Его горло сжало тисками.

— Что-то еще произошло? — маг попытался встать, кривясь от боли во всем теле. Цепи горели, Авалон — лечил. Приятных ощущений при волшебстве можно не ожидать, по крайней мере, ближайшее время.

— Аозаки-сан сказала, что тебе еще рано вставать! — Сакура подпрыгнула на ноги, прижав руки к груди, не решаясь надавить и заставить нового друга лечь обратно. Что, как отметил сам Широ, было до безобразия мило.

— Я не стеклянный. И говорил же, без суффиксов. — хрустнул шеей младший Эмия, даже стоять было больно, но лежать дальше желания не было абсолютно. Лучше потерпеть, чем страдать от скуки. Он положил руку на плечо взволнованный Сакуры и широко улыбнулся.

— Спасибо тебе. За то, что смотрела за мной и помогала отцу с Токо.

Бывшая Мато опустила голову, пряча лицо за челкой. На мгновение рыжику показалось, что из ее ушей и головы пошел пар. Просто показалось. Он уже хотел как-нибудь пошутить, чтобы развеять неловкую атмосферу, но тихий всхлип заставил его замереть на полуслове.

— Что такое? — лёгкие нотки паники в его голосе вывели Сакуру из протрации. Она подняла голову и быстро утерла две дорожки слез, блестящих на щеках.

— Н-нет, — длинные, фиолетовые, прекрасные и шелковистые волосы взметнулись от ее слишком резкого отрицательного покачивания головой. — П-просто... Спасибо тебе.

«Я же просто поблагодарил. — ошеломленный парень не задумываясь стиснул пискнувшую, но не упирающуюся девочку в объятьях, начав гладить мягкие волосы, ощущая запах шампуня с ароматом сакуры. — Боги. — он сдержал содрогание от пришедших в голову мыслей о том, что ей пришлось пережить. — Жаль, как же жаль, что душа Зокена не у меня...» — в воспоминаниях всплыли несколько безумных ритуалов, данных смертным Бисмаэль, и нужных лишь ради причинения как можно большей боли душе врага.

Впервые он не пожалел, что прочитал те бесполезные фолианты с мерзкой магией. Большую часть всех накопленных знаний напрямую он никогда в жизни не применял, используя их только ради того, чтобы разрушить чары очередного фанатика-окультиста, решившего, что жизни жителей империи ничего не стоят по сравнению с его целями.

Широ сжал за спиной Сакуры кулак, впиваясь отросшими за неделю ногтями в кожу, чувствуя, как она становится влажной от текущей крови. То была не его жизнь. То был не он. Все осталось там, за границей смерти, в измерении хаоса. Сгнило вместе с его плотью, истлело с одеждой, заржавело и рассыпалось в прах с магическим, пылающим эфиром мечом, поддавшись влиянию мерзких энергий.

Он прекрасно жил и без этих воспоминаний. Их наличие не должно что-либо изменить.

По крайней мере, он на это надеялся.

Размазав четыре капельки крови, успевшие вытечь из почти мгновенно заживших ранок по ладони, чтобы не запачкать Сакуру, Широ отстранился от девочки, возвращая то же выражение лица, которое она видела до этого.

Нельзя жалеть. Нельзя погрязнуть в прошлом. Он должен жить дальше. Ради отца, Токо, Шики, Сакуры... Себя.

— Всегда пожалуйста. — шутливо поклонился рыжик, придурковато улыбнувшись. Неловкая атмосфера развеялась. Девочка мило хихикнула. — Я всегда буду на твоей стороне. — ухмылка сменилась теплой улыбкой.

Возможно, он сможет забыть былое, помогая своей семье? Людям? Он очень хотел верить в это, но сомневался, что такие грехи возможно замолить или просить. Даже если святые ножны Артура не отвергли его, он не будет достоин прощения.

Никогда. Это его груз на веки веков, до скончания времен.

— Пойдем, — потянул засмущавшуюся Сакуру рыжик, сцапав ее руку своей. — Я жуть как голоден. — девочка не упиралась, безропотно следуя за парнем, не скрывая своей улыбки

полной облегчения и благодарности, направленной на него. Его улыбка успокаивала, дарила тепло растекающееся в груди.

Ничего не длится вечно...

Кирицугу сидел на веранде и смотрел на луну. Такую большую, кажущуюся настолько близкой, что протяни руку и схватишь.

Владельца шагов за своей спиной он узнал. Слишком часто в прошлом тот пытался подкрасться, но сейчас скрыться не пытался.

— Плохо выглядишь. — Широ сел рядом, бросив косой взгляд на отца. Осунувшийся всего за пару дней убийца постарел, покрылся до этого невидимыми морщинами.

Уничтожение цепей, и пересадка нетронутого остатка, никого не сделает здоровее. Они это понимали.

— Получилось, как получилось. — философски заметил Эмия-старший, тонкой рукой растрепав волосы понуренного сына, смотревшего уже не в небо, а на свои колени и сжатые на них в кулаки руки. — Все прошло хорошо. — парень фыркнул. — Да, ведь ты жив. Ты получил еще больше цепей и мой Знак. Магия записанная в нём сильна... Ты убедился в этом и знаешь как её применять и что она сделает. — старик зашелся в кашле, согнувшись в три погибели. — Я не жалею, что мы сделали это.

— Даже если... — Широ прикусил нижнюю губу до крови. — Даже если не сможешь спасти Илию? Даже если оставишь нас... меня одного? — его голос дрожал, влага, скапливающаяся на краях глаз, норвила потечь по щекам, падая на колени. — Это... не честно. Почему все так...

— Ты знаешь причины. — вновь закашлял Кирицугу. Порча проникла уже во все части его тела. Легкие, не поддерживаемые Авалоном и угробленные курением, пали, словно домик из сена от дыхания волка. — Справедливости в жизни ты не найдешь, если конечно сам ее не сотворишь. — он рассмеялся. — Я знаю, что это подло вот так уходить, оставляя тебя, вас всех, одних. И... больно. Больно осознавать, что больше не увижу никого из вас, оставлять свои незаконченные дела на тебя...

— Я...

— Ты определённо пойдешь вызволять сестру. — махнул слабо рукой бывший маг. — Это я понял уже давно. Не буду говорить как это опасно, просто скажу, что в моем сейфе есть все, что тебе понадобится для этого.

— Спасибо... — слезы предательски упали, впитавшись в мягкую ткань домашних штанов.

— Это единственное на что я способен. — едва заметно качнул головой убийца. — Прости. Прости, что все так получилось. — Эмия не чувствовал этого, но две блестящие дорожки взявшие начало у глаз, блестели под лунным светом.

Прошли годы. Он полюбил сына так же, как дочь. Вновь ощутил себя живым, как это было с Айри. Будто вновь окунувшись в быт до четвертой войны, чувствуя поддержку близких, небезразличных людей.

Кирицугу не хотел уходить, но жить ему не позволяли обстоятельства.

Непреодолимые.

Как бы это ужасно не звучало, он был вынужден оставить все свои проблемы, цели, планы сыну — единственному продолжению его самого, которое могло все завершить.

— Прощай. — выдохнул бывший маг и отец, мягко заваливаясь на спину.

У сидящего рядом с ним Широ что-то лопнуло внутри. Струна, вечно до этого находящаяся в напряжении, рассекая воздух с громким свистом, она отпустила его, заставляя сгорбиться, опустить голову на раскрытые ладони.

Он не мог не почувствовать вину за то, что отцу пришлось отдать свои цепи ему, укорачивая срок своей жизни. Отдать Знак, поставивший жирную точку в его планах по спасению дочери.

Широ понимал, что оно неправильно. Нельзя считать себя виновным в том, на что повлиять ты не мог. Но это чувство было иррационально. Оно не желало отпустить тиски в его сердце.

Стоящая в дальнем конце коридора во тьме Тока вытерла единственную скатившуюся слезу и беззвучно шмыгнула носом. Она корила себя за то, что ничего не могла поделать. Ни изменить, ни повлиять. Все ее знания не могли вытянуть Кирицугу из той задницы, в которую его загнала прошлая война. Они были... друзьями, и как друг, Аозаки не могла не задать себе вопрос: «А могла ли я хоть как-то облегчить его участь, помочь хоть в чем-то?».

Ответа на него получить она не могла, лишь проклиная себя за бесполезность.

Еще одно иррациональное чувство, ведь каждый и особенно она сама понимали, что этого не избежать. Ничего не изменить. Не исправить. Но разве сердце может принять так просто правду?

Сидящая рядом с ней и уткнувшись в колени Сакура тихо шмыгнула носом, неспособная взять себя в руки и плача.

Для нее старый убийца стал тем освободителем, который вырвал корень зла. Избавил ее и мир от ужасного Червя. Он, не щадя себя, пошел на риск и выиграл, заплатив за это слишком большую цену.

Она боялась, что Широ и остальные будут ее ненавидеть за это, ведь из-за нее он получил все эти повреждения, вынудившие Аозаки провести операцию раньше положенного. Из-за нее он не сможет провести больше времени с сыном и спасти дочь.

Но ничего не изменилось. Она не стала чужой или ненавистной. Все как было, так и осталось, давя грузом вины на ее пережившие недетское зло детские плечи.

Сакура понимала, что не должна думать в подобном ключе, не должна себя корить, ведь напасть на Червя не ее решение. Она никого не заставляла. Она не виновата, что стала катализатором приблизившим неизбежное.

Это просто... Судьба.

Но эти мысли преследовали ее, питались тьмой внутри, осколками Грааля, сросшимися с душой.

Она лишь хотела, чтобы Широ не возненавидел её. Не накричал в гневе и не оттолкнул. Не после того как ... вытащил из ямы мрачных мыслей и спас от ужасного будущего с чудовищным финалом.

Каждый из них мог лишь надеяться, что завтра будет солнечно.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/1691231>